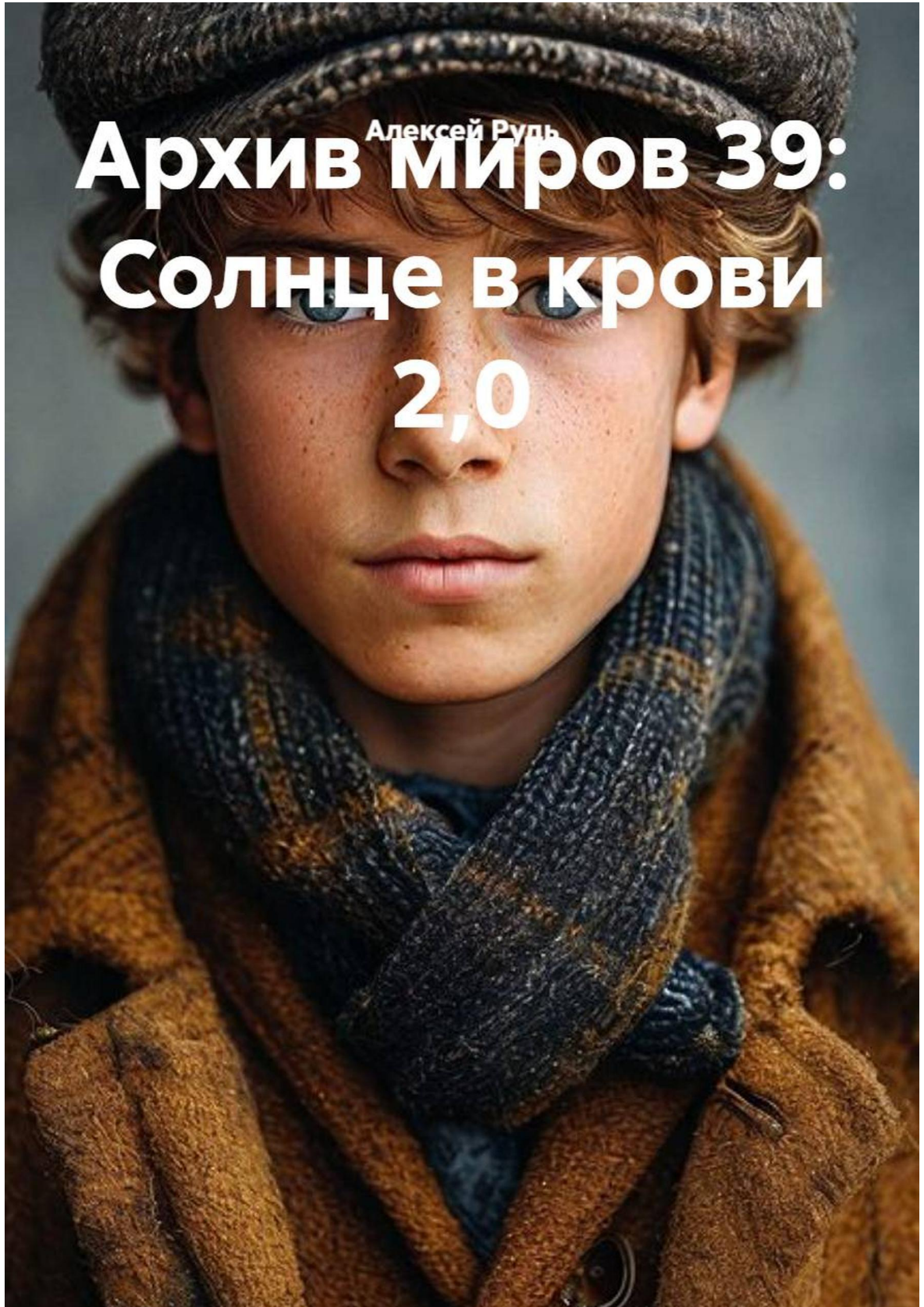

Алексей Рудь

Архив миров 39: Солнце в крови 2,0

Алексей Рудь

**Архив миров 39:
Солнце в крови 2,0**

«Автор»

2026

Рудь А. П.

Архив миров 39: Солнце в крови 2,0 / А. П. Рудь — «Автор»,
2026

Андрей Викторович с детства умел замечать то, что другие пропускали. Он видел связи, закономерности, причины поступков. Он хотел понять мир — и научился просчитывать его до мелочей. Но чем яснее становилась для него логика чужих жизней, тем глубже он прятал собственную. Успех, уважение, семья, любовь — всё это он построил, но внутри оставался мальчиком, который слишком рано понял: на взрослых нельзя полагаться. И когда, казалось, он достиг всего, чего хотел, он вдруг осознал, что потерял главное — самого себя. Эта история о человеке, который пытался быть сильным, умным и правильным, но забыл, как быть живым. О Владивостоке, о девяностых, о первой любви, о друзьях, которые видят тебя насквозь, и об отце, чьи ошибки становятся твоим предупреждением. И о том, что иногда, чтобы начать заново, нужно умереть — и проснуться через сто сорок два года в мире, где прошлое наконец-то догоняет тебя.

© Рудь А. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Рудь

Архив миров 39: Солнце в крови 2,0

Глава 1

Пролог

Человек, который понял слишком многое

Люди обычно думают о смерти как о последней точке.

О финале.

О моменте, когда всё заканчивается.

Андрей Викторович всю жизнь считал иначе.

Он никогда не любил точки.

Точки означали, что вопрос закрыт. Что дальше уже ничего нет. Что система завершена и больше не требует анализа.

Андрей любил многоточия.

В них оставалось пространство для новых вариантов.

Для новых решений.

Для исправления ошибок.

Наверное, поэтому он так долго не мог принять простую вещь:

некоторые ошибки нельзя исправить.

И некоторые двери открываются только тогда, когда человек уже не способен через них пройти.

Владивосток ночью выглядел совсем не так, как его показывали на фотографиях.

Не было красивых открыток.

Не было романтики.

Был ветер, который пробирался между домами, запах мокрого асфальта, далёкий гул кораблей и жёлтые окна, в которых жили тысячи чужих историй.

Андрей всегда любил этот город.

Даже когда злился на него.

Даже когда хотел уехать.

Даже когда думал, что сможет построить жизнь лучше где-нибудь далеко.

Город был похож на него самого.

Снаружи холодный и строгий.

Внутри полный воспоминаний.

Он лежал на диване и смотрел в потолок.

Комната была тихой.

Слишком тихой.

Раньше Андрей считал тишину преимуществом.

В тишине можно думать.

В тишине никто не мешает.

В тишине можно услышать собственные мысли.

Но сейчас он впервые понял, что иногда тишина это не отсутствие шума.

Это отсутствие времени.

Его времени.

Ему было тридцать семь лет.

Возраст, в котором большинство людей только начинают понимать, чего хотят от жизни.

А он уже думал о том, что оставит после себя.

Странное чувство.
Человек может построить дом.
Создать компанию.
Написать тысячи страниц.
Научить других людей.
Изменить чужие судьбы.
И всё равно в конце остаться один на один с простым вопросом:
«А жил ли я сам?»
На кухне тихо звякнула чашка.
Андрей не повернул голову.
Он знал этот звук.

Настя.

За столько лет он научился распознавать её шаги, дыхание, настроение по мелочам.

Он мог анализировать людей.

Видеть закономерности.

Замечать то, что другие пропускали.

Но почему-то самое важное он понял слишком поздно.

Настя вошла в комнату.

Она изменилась за годы.

Как и он.

Только если Андрей становился всё более закрытым, она наоборот научилась принимать мир таким, какой он есть.

Она остановилась возле дивана.

Опять думаешь?

Он чуть улыбнулся.

А когда я не думаю?

Настя посмотрела на него.

Не сердито.

Не устало.

Просто внимательно.

Так, как смотрят только люди, которые знают тебя много лет.

Вот это и есть твоя проблема.

Что именно?

Ты всё время пытаешься понять жизнь.

Она села рядом.

А иногда её просто нужно прожить.

Андрей хотел ответить.

У него был ответ.

У него всегда был ответ.

Он мог объяснить, почему эмоции часто мешают принимать правильные решения. Почему люди делают ошибки. Почему большинство проблем возникает из-за отсутствия анализа.

Он мог доказать свою точку зрения.

Но впервые за долгое время промолчал.

Потому что понял:

она не спорила с ним.

Она говорила о нём.

За окном прошёл ветер.

Где-то далеко загудел корабль.

Этот звук вернул его туда.
В детство.
К маленькому мальчику на улицах Владивостока.
К отцу.
К старым дворам.
К запаху моря и ржавого металла.
К моментам, которые он тогда считал обычными.
А потом всю жизнь пытался понять, почему они сделали его таким.
Андрей.
Он посмотрел на Настю.
Да?
Она долго молчала.
Будто выбирала слова.
Ты когда-нибудь жалел?
Вопрос был простой.
Но Андрей почувствовал его глубину.
О чём?
О том, что всегда выбирал быть сильным.
Он посмотрел на неё.
И впервые не нашёл быстрого ответа.
Потому что ответ был слишком честным.
Да.
Он жалел.
Он жалел, что научился выдерживать всё, кроме собственной жизни.
Что умел решать чужие проблемы, но не замечал, как рядом с ним исчезает человек,
который любит его.
Что мог объяснить устройство мира, но не мог объяснить женщине рядом, почему ему
страшно.
Настя...
Она положила руку ему на грудь.
Не надо.
Почему?
Потому что сейчас ты опять начнёшь объяснять.
Он тихо рассмеялся.
Настоящим смехом.
Тем самым, который она помнила с первых лет.
Возможно.
Вот видишь.
Они сидели рядом.
Без разговоров.
И в этот момент Андрей понял одну вещь.
Всю жизнь он искал ответы.
А рядом с ним всё это время был человек, который не требовал от него ответов.
Только присутствия.
Через несколько дней его не станет.
Через несколько лет его имя станет частью другого мира.
Через десятилетия кто-то будет пытаться понять, кем он был.
Гением?
Безумцем?

Человеком, который опередил своё время?

Но никто не узнает главного.

Что в последние минуты своей первой жизни Андрей Викторович впервые перестал анализировать.

И просто почувствовал.

За несколько десятилетий до этого он был обычным мальчиком.

Мальчиком, который стоял возле подземного перехода во Владивостоке.

Мальчиком, который держал руку отца.

Мальчиком, который ещё не знал:

самые тяжёлые ноши человек несёт не на плечах.

А внутри себя.

И однажды ему придётся решить:

оставить их навсегда

или взять снова.

Даже если для этого придётся пройти через смерть.

Глава 1

Привокзальная площадь

Владивосток. 1989 год

Владивосток никогда не был тихим городом.

Даже ночью он продолжал жить.

Где-то далеко гудели суда.

На рельсах стучали вагоны.

В порту кричали рабочие.

Ветер с моря пробирался между домами и приносил с собой запах соли, металла и чего-то старого, что невозможно было объяснить словами.

Этот город не был красивым в привычном смысле.

Он был настоящим.

Суровым.

Уставшим.

Но настоящим.

Андрей любил его ещё до того, как научился понимать, что такое любовь.

В шесть лет он просто чувствовал: этот город похож на человека.

У него есть шрамы.

Есть тяжёлое прошлое.

Есть вещи, о которых он молчит.

Но он всё равно стоит.

Андрей стоял возле подземного перехода и держал руки в карманах старой куртки.

Куртка была ему немного велика.

Мама говорила:

Ничего. Доносишь.

В семье всё старались доносить.

Одежду.

Обувь.

Старые вещи.

Даже проблемы.

Особенно проблемы.

Он смотрел на людей, которые проходили мимо.

Взрослые всегда куда-то спешили.

Они говорили по телефону.

Несли пакеты.
Ругались.
Смеялись.
Каждый жил внутри своей истории.
А Андрей уже тогда замечал странную вещь:
люди редко смотрят друг на друга.
Они смотрят сквозь.
Будто каждый идёт внутри невидимой комнаты.
Он ещё не знал слова «психология».
Не знал слова «наблюдение».
Но уже понимал:
человека можно узнать не по тому, что он говорит.
А по тому, что он делает, когда думает, что никто не видит.
Отец сидел у стены.
Андрей заметил его сразу.
Не потому что отец был самым заметным человеком.
Наоборот.
Он словно пытался стать частью стены.
Слиться с серым бетоном.
Исчезнуть.
Когда-то Виктор Николаевич был другим.
Так рассказывала мама.
Сильным.
Весёлым.
Моряком.
Человеком, который мог починить двигатель посреди океана и вернуть домой людей.
В детских воспоминаниях Андрея отец иногда появлялся именно таким.
Большим.
Уверенным.
Почти героем.
Но дети растут.
И однажды они начинают видеть не легенду.
А человека.
Рядом с отцом стояла пустая бутылка.
Лицо было уставшим.
Куртка пропахла табаком и морем.
Пап.
Виктор поднял голову.
Несколько секунд он смотрел на сына так, будто пытался вспомнить, кто перед ним.
Потом взгляд стал яснее.
Андрей?
Мама сказала домой идти.
Отец усмехнулся.
Мама сказала.
В этих двух словах было столько усталости, что шестилетний мальчик это почувствовал.
Пойдём.
Отец посмотрел в сторону дороги.
Не хочу.
Почему?

Виктор долго молчал.
Потом тихо сказал:
Потому что дома иногда тяжелее, чем здесь.
Андрей не понял.
Для него дом был местом, где спят.
Где едят.
Где лежат игрушки.
Он ещё не понимал, что дом бывает разным.
Иногда дом это стены.
А иногда место, где человек больше не может притворяться.
Отец попытался подняться.
Первый раз не получилось.
Второй тоже.
Андрей молча протянул руку.
Маленькую.
Детскую.
Ту самую руку, которая не должна была помогать взрослому мужчине.
Виктор посмотрел на неё.
И что-то изменилось в его лице.
На секунду.
Всего на секунду.
В нём исчезла усталость.
Остался отец.
Настоящий.
Он вздохнул.
Сынок.
Что?
Отец посмотрел на его руку.
Запомни одну вещь.
Андрей ждал.
Не бери в руки чужую ношу.
Мальчик нахмурился.
Почему?
Виктор посмотрел ему прямо в глаза.
И сказал:
Свою не донесёшь.
Эти слова Андрей не понял тогда.
Он поймёт их намного позже.
Когда сам станет человеком, который всю жизнь будет пытаться нести чужие проблемы.
Когда будет помогать всем вокруг.
Когда будет думать, что сила это способность выдержать всё.
Он не знал, что иногда настоящая сила заключается в другом.
В умении сказать:
«Это не моё».
Они пошли домой.
Отец шёл медленно.
Андрей рядом.
Но между ними уже появилось расстояние.
Не физическое.

Другое.

То, которое возникает между людьми, когда один человек слишком рано начинает понимать взрослые проблемы.

А второй слишком поздно понимает, что его ребёнок всё видел.

Дома было тепло.

Мама сидела на кухне.

Она не ругалась.

Это было хуже.

Когда взрослые кричат ребёнок понимает, что происходит.

Когда взрослые молчат ребёнок начинает искать причину в себе.

Андрей, иди руки мой.

Он пошёл.

За спиной отец тихо сел на стул.

Мама посмотрела на него.

И в её взгляде Андрей увидел то, чего тогда ещё не умел назвать.

Не злость.

Не ненависть.

Разочарование.

В ту ночь он долго не мог уснуть.

За окном шумело море.

Отец кашлял в соседней комнате.

Мама тихо ходила по квартире.

Андрей лежал и смотрел в потолок.

Он думал.

Почему взрослые делают то, что делают?

Почему хорошие люди иногда становятся плохими?

Почему человек может любить кого-то и одновременно причинять ему боль?

Ответов не было.

Но именно в эту ночь в нём появилось первое желание:

понять.

Не просто жить.

Не просто принимать.

Понять.

Позже это желание станет его главным даром.

И его главным проклятием.

Через много лет Андрей скажет:

«Я всю жизнь пытался понять людей».

Но он забудет добавить:

«Кроме самого себя».

Потому что самое сложное устройство во Вселенной не машина.

Не компьютер.

Не система.

А человеческое сердце.

И его невозможно разобрать на детали, чтобы потом собрать обратно.

Глава 2

Мальчик, который слишком много замечал
Владивосток. 1990–1995 годы
Дети обычно учатся жить подражанием.
Они смотрят на родителей.
На соседей.
На старших ребят во дворе.
Берут чужие слова, чужие привычки, чужие мечты.
Постепенно из всего этого собирают себя.
Андрей собирал себя иначе.
Он наблюдал.
Сначала просто потому, что не знал, как иначе.
Потом потому, что ему стало интересно.
А позже потому что он уже не мог остановиться.
В их квартире всегда было слышно чужое присутствие.
Старый дом на окраине Владивостока жил своей жизнью.
Сверху постоянно двигали мебель.
У соседей за стеной часто спорили.
На лестнице пахло табаком, кошками и старой краской.
Мама говорила:
Когда-нибудь мы переедем.
Она говорила это не как обещание.
Скорее как надежду.
Но Андрей уже тогда понял одну вещь:
взрослые часто говорят о будущем не потому, что знают, что оно наступит.
А потому что им нужно во что-то верить.
В школе его сначала считали странным.
Не плохим.
Не хорошим.
Именно странным.
Он не был самым громким.
Не пытался быть главным.
Не лез в драки ради уважения.
Но он видел слишком много.
Когда дети спорили, он замечал не только слова.
Он видел причины.
Кто-то кричал не потому, что был сильным.
А потому что боялся показаться слабым.
Кто-то смеялся над другим не потому, что тот был смешным.
А потому что сам хотел оказаться выше.
Учителя называли это внимательностью.
Одноклассники странностью.
Андрей просто не понимал, почему другие этого не замечают.
Однажды на перемене мальчик из его класса, Саша, забыл дома тетрадь.
Учительница вызвала его к доске.
Саша покраснел.

Я забыл.
Опять?
В классе кто-то засмеялся.
Саша опустил голову.
Андрей смотрел на него.
Он видел:
Саша не был ленивым.
Он не хотел показаться плохим.
Он просто вчера ночью сидел рядом с матерью в больнице.
Андрей узнал это случайно.
Услышал разговор.
Через несколько дней он положил свою запасную тетрадь на парту Саши.
Возьми.
А тебе?
У меня есть.
Саша посмотрел на него.
Почему ты мне помогаешь?
Андрей пожал плечами.
Он не знал, как объяснить.
Потому что видел.
Иногда этого было достаточно.
Но вместе с этим даром появлялось что-то другое.
То, чего он тогда ещё не понимал.
Расстояние.
Люди были рядом.
Но Андрей часто чувствовал себя так, будто смотрит на них через стекло.
Он участвовал в разговорах.
Играл во дворе.
Ходил в школу.
Но внутри постоянно оставался наблюдателем.
Как будто часть его стояла в стороне и записывала происходящее.
Отец постепенно исчезал из его жизни.
Не сразу.
Не одним событием.
Люди редко исчезают красиво.
Они уходят маленькими кусочками.
Сначала становятся реже разговоры.
Потом реже появляются дома.
Потом ты уже не ждёшь.
И в какой-то момент понимаешь:
ты скучаешь не по человеку.
Ты скучаешь по тому, каким он был раньше.
Виктор иногда всё ещё пытался быть отцом.
Иногда приходил трезвым.
Приносил что-нибудь домой.
Спрашивал:
Как школа?
Андрей отвечал:
Нормально.

Это слово стало их общей защитой.
«Нормально» означало:
я не знаю, что сказать.
я не хочу спрашивать.
я не хочу снова разочароваться.
Однажды вечером отец сидел на кухне.
Трезвый.
Редкий случай.
Андрей делал уроки.
Виктор долго молчал.
Потом сказал:
Ты меня ненавидишь?
Андрей поднял голову.
Он ожидал чего угодно.
Но не этого.
Нет.
Врёшь?
Нет.
Отец усмехнулся.
Грустно.
Ты слишком умный для своего возраста.
Андрей не ответил.
Знаешь, сын?
Виктор посмотрел в окно.
Самое страшное не когда человек падает.
А что?
Когда он привыкает лежать.
Эта фраза осталась с Андреем.
Как и первая.
«Не бери чужую ношу».
Отец сам не знал, сколько важных вещей оставит ему.
Проблема была только в одном.
Он давал сыну мудрость.
Но не давал пример.
В подростковом возрасте Андрей начал читать.
Сначала обычные книги.
Потом всё сложнее.
История.
Психология.
Физика.
Философия.
Он хотел понять закономерности.
Почему государства поднимаются и рушатся.
Почему люди любят и предают.
Почему одни становятся сильными после боли, а другие ломаются.
Ему казалось:
если собрать достаточно знаний,
если увидеть все связи,
если понять механизм,

то можно избежать ошибок.
Он ещё не знал главного.
Что человек это не механизм.
Его нельзя полностью вычислить.
Нельзя предсказать каждое движение.
Потому что внутри каждого человека есть нечто, чего нет в формулах.
Противоречие.
В пятнадцать лет Андрей впервые написал в старой тетради:
«Главная проблема людей они не понимают самих себя».
Он перечитал эту фразу.
И остался доволен.
Она казалась ему правильной.
Но рядом, спустя годы, кто-то мог бы дописать:
«Главная проблема Андрея он тоже не понимал себя».
Море продолжало жить рядом.
Каждый день.
Каждый год.
Оно видело, как мальчик становится юношей.
Как ребёнок, который когда-то держал руку отца, превращается в человека, который привык держать всё сам.
И пока Андрей строил внутри себя систему понимания мира,
он незаметно строил и другую систему.
Систему защиты.
От боли.
От страха.
От привязанности.
От возможности снова потерять кого-то.
Он думал, что становится сильнее.
Он не понимал:
иногда стена вокруг сердца строится не для защиты от врагов.
А для того, чтобы однажды не выпустить тех, кто хочет войти.

Глава 3

Люди, которых выбирает судьба
Владивосток. 1996 год
Иногда самые важные люди появляются в жизни не тогда, когда ты их ищешь.
Они просто оказываются рядом.
В нужное время.
В нужном месте.
И только спустя годы человек понимает:
эта встреча изменила всё.
Андрею было пятнадцать.
Возраст, когда большинство подростков пытаются доказать миру, что они уже взрослые.
Андрей делал наоборот.
Он пытался понять, почему взрослые так часто ведут себя как дети.
Его раздражало не отсутствие знаний.
Его раздражало отсутствие логики.
Люди могли годами жить в ситуации, которая делала их несчастными.
Могли повторять одни и те же ошибки.
Могли разрушать отношения, а потом удивляться последствиям.
Андрей не понимал.
Если механизм сломан его нужно починить.
Почему люди не делают то же самое с собственной жизнью?
Ответ он получил впервые благодаря Олегу.
Олег появился в его жизни случайно.
Обычный день.
Обычный двор.
Обычный конфликт.
Хотя потом Андрей много раз думал:
в жизни нет обычных моментов.
Есть только моменты, смысл которых мы понимаем слишком поздно.
Во дворе несколько старших ребят окружили мальчишку помладше.
Ситуация была знакомая.
Кто-то сильнее.
Кто-то слабее.
Кто-то хочет почувствовать власть.
Андрей стоял в стороне.
Он уже видел такие сцены.
Он знал, чем всё закончится.
Обычно кто-то вмешивался.
Обычно начиналась драка.
Обычно после неё никто ничего не менял.
И тут появился Олег.
Он был выше Андрея почти на голову.
Широкоплечий.
С открытым лицом.
С той редкой особенностью, которая сразу бросалась в глаза:
он не умел проходить мимо.

Эй.
Компания повернулась.
Чего?
Олег подошёл ближе.
Отойдите.
Один из ребят усмехнулся.
А ты кто?
Олег пожал плечами.
Человек, которому надоело смотреть.
Это была не самая умная фраза.
Не самая безопасная.
Но она сработала.
Потому что иногда людям противостоит не сила.
А уверенность.
Через несколько минут всё закончилось.
Ребята ушли.
Мальчишка убежал.
Олег посмотрел на Андрея.
Ты чего стоял?
Андрей честно ответил:
Анализировал ситуацию.
Олег несколько секунд смотрел на него.
Потом рассмеялся.
Ты серьёзно?
Да.
Ты всегда такой?
Какой?
Будто внутри тебя сидит взрослый мужик с блокнотом.
Андрей нахмурился.
Не понимаю.
Вот.
Олег снова улыбнулся.
Поэтому с тобой будет интересно.
Они стали друзьями.
Хотя сначала это казалось невозможным.
Они были противоположностями.
Олег жил моментом.
Андрей жил последствиями.
Олег мог принять решение за секунду.
Андрей мог анализировать его неделю.
Олег верил людям.
Андрей искал причины, почему им нельзя верить.
Олег говорил:
Иногда надо просто сделать.
Андрей отвечал:
А если это ошибка?
Олег улыбался:
Тогда узнаем.
Через несколько месяцев появился третий человек.

Его называли Длинным.
Не потому что он был самым высоким.
Хотя был.
Просто рядом с Олегом и Андреем он казался человеком из другого мира.
Он был спокойным.
Молчаливым.
Наблюдательным.
Андрей сначала относился к нему настороженно.
Потому что Длинный был похож на него.
Он тоже замечал детали.
Тоже редко говорил.
Тоже больше слушал.
Но была разница.
Андрей пытался понять людей.
Длинный просто принимал их.
Однажды вечером они сидели возле моря.
Три человека.
Три разных взгляда на жизнь.
Олег бросал камни в воду.
Длинный молчал.
Андрей смотрел на волны.
Знаете, что странно?
Олег повернулся.
Что?
Люди говорят, что хотят свободы.
И?
Но когда получают её, часто не знают, что с ней делать.
Олег усмехнулся.
Ты опять философствуешь.
Я думаю.
Это твоя проблема.
Андрей посмотрел на него.
Почему?
Олег посмотрел на море.
Потому что иногда ты думаешь вместо того, чтобы жить.
Фраза задела.
Не потому что была неприятной.
А потому что где-то внутри Андрей понимал:
в ней есть правда.
Длинный впервые заговорил:
Андрей.
Что?
Ты всё время пытаешься найти закономерность.
Да.
А если её нет?
Андрей посмотрел на него.
Она есть.
Длинный улыбнулся.
Вот поэтому ты никогда не согласишься.

В тот вечер Андрей впервые почувствовал:
есть люди, которых невозможно разобрать.
Не потому что они сложные.
А потому что они настоящие.
Олег не был системой.
Длинный не был формулой.
Они были живыми.
И это одновременно раздражало и притягивало.
Через год их троих уже знали во дворе.
Не как хулиганов.
Не как отличников.
Просто как компанию, которая всегда держалась вместе.
Они спорили.
Смеялись.
Попадали в неприятности.
Говорили о будущем.
Олег хотел путешествовать.
Длинный хотел просто жить спокойно.
Андрей хотел понять мир.
Тогда он ещё не знал:
один человек может дать тебе смелость.
Другой научить принимать.
Но никто не сможет сделать за тебя самое сложное.
Научить тебя быть счастливым.
В шестнадцать лет Андрей впервые понял, что у него есть настоящие друзья.
И это было непривычно.
Потому что дружба требовала того, чего он не любил.
Доверия.
А доверие означало отсутствие контроля.
Андрей не любил отсутствие контроля.
Он привык рассчитывать всё.
Но жизнь уже начала ломать его расчёты.
Потому что вскоре появится человек, который изменит его сильнее, чем любые книги.
Человек, который не будет пытаться понять его разум.
Человек, который увидит его там, где он сам себя не видел.
Её звали Настя.
И Андрей ещё не знал:
самая сложная система, которую ему когда-либо придётся изучить,
будет не мир.
А любовь.

Глава 4

Человек, которого нельзя вычислить
Владивосток. 1997 год
Андрей привык к тому, что большинство вещей можно объяснить.
Если человек злится значит, есть причина.
Если человек боится значит, есть источник страха.
Если человек врёт значит, есть выгода или защита.
Он не считал людей простыми.
Наоборот.
Люди были невероятно сложными.
Но Андрей верил: сложность не означает хаос.
У любой системы есть структура.
Нужно только достаточно внимательно смотреть.
Он ошибался.
Потому что некоторые вещи существуют не для того, чтобы быть понятыми.
Некоторые вещи существуют для того, чтобы изменить тебя.
Настю он увидел весной.
Обычный день.
Обычная улица.
Обычная встреча, которую любой другой человек мог бы забыть.
Но жизнь редко предупреждает:
«Сейчас произойдёт событие, которое изменит всё».
Она просто ставит человека перед тобой.
И ждёт.
Андрей возвращался домой после занятий.
В руках были книги.
Несколько тетрадей.
В голове очередная сложная мысль, которую он пытался довести до конца.
Он почти не замечал людей вокруг.
Почти.
Пока не слышал смех.
Не громкий.
Не показной.
Настоящий.
Он остановился.
У остановки стояла девушка.
Она разговаривала с подругой.
Ничего необычного.
Но Андрей почему-то задержал взгляд.
Не из-за внешности.
Хотя она была красивой.
Не так, как бывают красивыми люди с обложек.
А живой красотой.
В её лице не было попытки понравиться.
Она просто была собой.
И именно это заинтересовало его больше всего.

Ты опять анализируешь людей?

Андрей обернулся.

Олег.

Конечно.

Нет.

Врёшь.

Наблюдаю.

Олег посмотрел туда, куда смотрел Андрей.

Потом усмехнулся.

А.

Что?

Ничего.

Говори.

Просто смешно.

Почему?

Олег хлопнул его по плечу.

Потому что впервые вижу человека, который может часами изучать экономику, историю и поведение людей, но теряется перед одной девушкой.

Я не теряюсь.

Конечно.

Я просто оцениваю ситуацию.

Олег рассмеялся.

Всё. Я понял.

Что?

Ты сейчас даже любовь будешь пытаться решить как задачу.

Андрей ничего не ответил.

Потому что именно это он и собирался сделать.

Они познакомились через неделю.

Не красиво.

Не как в фильмах.

Без случайного падения книг.

Без дождя.

Без музыки.

Просто разговор.

Настя стояла в библиотеке у полки с книгами.

Андрей заметил, что она держит книгу вверх ногами.

Он не удержался.

Ты читаешь её наоборот?

Она посмотрела на книгу.

Потом на него.

И улыбнулась.

Нет.

Пауза.

Я проверяю, заметит ли кто-нибудь.

Андрей немного растерялся.

Потому что ожидал смущения.

Оправдания.

Объяснения.

А получил шутку.

И?
Ты заметил.
Это было очевидно.
Вот.
Она закрыла книгу.
В этом твоя проблема.
Андрей удивился.
Мы знакомы меньше минуты.
Мне хватило.
Он впервые не знал, что ответить.
Обычно люди пытались произвести на него впечатление.
Рассказывали о себе.
Показывали лучшие стороны.
Скрывали слабости.
Настя делала наоборот.
Она могла сказать:
«Я устала».
Не объясняя почему.
Могла признаться:
«Я ошиблась».
Не пытаясь оправдаться.
Могла просто сидеть рядом и молчать.
И это сбивало Андрея больше любых сложных разговоров.
Ты странный.
Сказала она однажды.
Они сидели возле моря.
То самое место, где раньше Андрей спорил с Олегом и Длинным.
Почему?
Ты всегда здесь, но как будто немного далеко.
Андрей посмотрел на неё.
Что это значит?
Настя пожала плечами.
Не знаю.
Тогда почему говоришь?
Потому что чувствую.
Он задумался.
Для него слово «чувствую» всегда звучало недостаточно точно.
Чувства были переменными.
Неустойчивыми.
Их нельзя измерить.
Нельзя проверить.
Нельзя доказать.
Но Настя говорила о них так спокойно, будто это была самая обычная часть мира.
А ты всегда всё объясняешь?
Почти.
Зачем?
Чтобы понимать.
Она посмотрела на море.
А если не поймёшь?

Значит, нужно больше изучить.
Настя улыбнулась.
Андрей.
Да?
Ты пытаешься понять даже то, что просто нужно принять.
Эти слова он запомнил.
Хотя тогда не согласился.
Их отношения начались постепенно.
Не было одного момента.
Не было мгновенного осознания.
Просто однажды Андрей понял:
он начал ждать её сообщений.
Начал замечать её настроение.
Начал думать о ней не как о человеке, которого нужно изучить.
А как о человеке, которого он не хочет потерять.
И это было страшно.
Потому что любовь была первой системой, которую он не мог контролировать.
Олег заметил первым.
Ты изменился.
Нет.
Да.
В чём?
Олег улыбнулся.
Ты стал меньше думать о мире.
И больше?
Больше о одном человеке.
Андрей промолчал.
Потому что это было правдой.
Но именно тогда появилась первая трещина.
Андрей хотел любить правильно.
Он пытался быть идеальным.
Предугадывать проблемы.
Предотвращать конфликты.
Защищать.
Помогать.
Решать.
Он не понимал:
человеку рядом иногда не нужен тот, кто решит всё.
Иногда нужен тот, кто просто останется рядом.
Настя стала первым человеком, который увидел его слабость.
Не ту, которую он показывал.
А настоящую.
Одиночество.
Страх.
Постоянное напряжение.
Боязнь стать таким же, как отец.
Она увидела мальчика, который когда-то стоял возле подземного перехода и держал руку
взрослого человека.
И поняла:

за холодным умом всё это время жил ребёнок, который просто хотел, чтобы кто-то сказал:
«Я рядом».

Андрей думал, что встретил человека, которого невозможно понять.

Он ошибался.

Настю невозможно было вычислить.

Но её можно было любить.

И это был первый урок, который она ему дала.

Самый трудный.

Потому что для него он означал отказаться от главного:
от контроля.

Глава 5

Между разумом и сердцем

Владивосток. 1998 год

Любовь редко приходит тогда, когда человек к ней готов.

Наоборот.

Чаще всего она появляется именно в тот момент, когда человек построил вокруг себя идеальную защиту.

Андрей всю жизнь учился не зависеть от других.

Не ждать.

Не надеяться.

Не просить.

Он видел слишком много разочарований.

Слишком много людей, которые обещали и не выполняли.

Слишком много ситуаций, где чувства мешали принимать решения.

Он считал это мудростью.

Он не понимал, что иногда это просто страх, который научился говорить умными словами.

С Настей всё происходило иначе.

Она не пыталась изменить его.

Не пыталась сделать из него другого человека.

И именно поэтому меняла его сильнее всех.

Она не спорила с его логикой.

Она просто показывала ему то, чего в его логике не было.

Жизнь.

Они часто гуляли возле моря.

Владивосток был городом, который не обещал лёгкого будущего.

Но возле воды всё казалось проще.

Там Андрей меньше думал.

Хотя бы иногда.

Настя это замечала.

Ты сейчас не анализируешь?

Он посмотрел на неё.

Почему ты решила, что я анализирую?

Она улыбнулась.

Потому что у тебя такое лицо.

Какое?

Будто ты пытаешься понять устройство Вселенной.

Андрей усмехнулся.

Может, пытаюсь.

А я?

Что ты?

Меня тоже пытаешься понять?

Он задумался.

Раньше он бы ответил сразу.

Да.

Конечно.

Но теперь он почувствовал, что вопрос сложнее.
Да.
Настя посмотрела на него внимательно.
А если не получится?
Получится.
Она покачала головой.
Вот.
Что?
Ты даже любовь воспринимаешь как задачу.
Он хотел возразить.
Хотел объяснить.
Но не смог.
Потому что в её словах было что-то неприятно точное.
Он действительно пытался понять её.
Почему она улыбается, когда грустит.
Почему молчит, когда ей больно.
Почему иногда отдаляется, хотя любит.
Он собирал её по кусочкам.
Как сложную систему.
Но Настя была не системой.
Она была человеком.
Первый серьёзный конфликт случился зимой.
Не из-за измены.
Не из-за предательства.
Не из-за большой трагедии.
Из-за мелочи.
Как обычно и бывает у людей.
Настя ждала его вечером.
Они договорились встретиться.
Андрей не пришёл.
Не потому что не хотел.
Он просто помогал Олегу с одной проблемой.
Потом задержался.
Потом решил, что объяснит всё позже.
Когда пришёл, было уже поздно.
Настя сидела у подъезда.
Одна.
Ты мог позвонить.
Я был занят.
Я понимаю.
Тогда в чём проблема?
Она посмотрела на него.
И Андрей сразу понял:
он ответил неправильно.
Но не понял почему.
Андрей.
Да?
Ты всегда думаешь, что если причина правильная, то всё остальное не имеет значения.
Он молчал.

Для тебя всё делится на правильно и неправильно.
Она вздохнула.
А люди так не работают.
Эти слова его раздражали.
Потому что они ломали привычную картину.
Если он помог другу это хорошо.
Если причина была уважительной значит, решение было правильным.
Но почему тогда рядом с ним человек чувствовал себя одиноким?
Этого в его системе не было.
Я не хотел тебя обидеть.
Сказал он.
Настя посмотрела на него.
Я знаю.
Тогда почему ты злишься?
Она долго молчала.
Потом ответила:
Потому что ты всё время думаешь, что главное не причинить боль.
Разве это плохо?
Нет.
Она посмотрела ему в глаза.
Но иногда главное дать человеку почувствовать, что он тебе важен.
Эта фраза осталась с ним.
Потому что она была совершенно нелогичной.
И абсолютно правильной.
После этого он начал стараться.
Но по-своему.
Он стал чаще звонить.
Планировать встречи.
Запоминать даты.
Делать маленькие подарки.
Настя улыбалась.
Но иногда смотрела на него с лёгкой грустью.
Потому что понимала:
он делает всё правильно.
Но пока ещё не всегда чувствует.
Однажды она спросила:
Ты когда-нибудь боялся?
Андрей удивился.
Конечно.
Чего?
Он хотел сказать:
ошибки.
Провала.
Потери контроля.
Но ответил честнее:
Потерять людей.
Настя тихо спросила:
Поэтому ты никогда не подпускаешь их слишком близко?
Он не ответил.

Потому что она попала точно.
В тот вечер они долго сидели молча.
Не было красивых слов.
Не было обещаний.
Только два человека рядом.
Один учился открываться.
Другой учился ждать.
Через год Андрей понял:
Настя стала первым человеком, перед которым он не хотел казаться сильным.
Он мог быть уставшим.
Мог не знать ответа.
Мог ошибаться.
И мир не рушился.
Это было новое ощущение.
Опасное.
Непривычное.
Но настоящее.
Однако прошлое никуда не исчезло.
Внутри Андрея всё ещё жил тот мальчик возле подземного перехода.
Тот, который слишком рано понял:
на взрослых нельзя полностью рассчитывать.
И этот мальчик всё ещё шептал ему:
«Не привязывайся слишком сильно.
Потом будет больно».
Андрей думал, что победил своё прошлое.
Он ошибался.
Прошлое не исчезает.
Оно просто ждёт момента, когда ты станешь достаточно счастливым, чтобы напомнить
о себе.
И вскоре ему придётся встретиться с самой большой проверкой.
Не как умному человеку.
Не как аналитику.
А как сыну.
И как будущему мужу.
Потом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.